

Пятница
22 сентября, 2006 г.
№14

ПРАВОСУДИЕ

г. Астана
ул. Ташенова, 4/1
jurgazeta@ok.kz

Повысить качество правосудия



для эффективного выполнения функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу.

Устанавливая в общей форме неограниченное конституционное право граждан на судебную защиту (пункт 2 статьи 13), Конституция Республики Казахстан объективно берет во внимание особенности организационно-процессуального построения судебной системы страны, а также предоставление только суду права признать обвиняемого виновным.

Дело в том, что закрепленное Конституцией положение о праве граждан на судебную защиту, исходя из ее смысла, требует дополнительной аргументации и содержит указание на возможность реализации этого права граждан только при условии принятия конституционного закона о судебной системе республики или на основе законов, регулирующих различные формы судопроизводства в стране (пункты 2, 3 и 4 статьи 75 Конституции РК). В настоящее время организация и деятельность суда регулируется Конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» от 1 декабря 2000 года и Уголовно-процессуальным кодексом.

Было бы неправильно ограничиться только этим.

С правом на судебную защиту тесно связаны положения Конституции об отправлении правосудия только судом (пункт 1 статьи 75), исключительном праве суда признавать лицо виновным в совершении преступления, о независимости и неприкосновенности судей, об общности и единстве принципов правосудия для всех судов и судей республики в ходе разрешения дел (пункты 1 статей 75, 77; подпункт 1) пункта 3 статьи 77; пункт 4 статьи 77; пункты 1 и 2 статьи 79 Конституции РК).

Важным является положение Конституции о том, что никому не может быть без его согласия изменена подсудность, установленная для него законом, то есть право гражданина на

процессуальное законодательство исключило из закона неопределенные признаки подсудности для Верховного Суда, такие как «особая важность» или «особое общественное значение» (статья 292).

Рассмотрение уголовных дел о преступлениях лиц, указанных в части 2 статьи 292 УПК только Верховным Судом не выводит эту категорию лиц за пределы общих положений принципа равенства перед законом и судом, и выражает стремление законодателя предоставить гарантии надлежащего выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

Однако такой порядок подсудности не распространяется на случаи совершения преступлений некоторыми из числа лиц, указанных в части 2 статьи 292 УПК в период, когда ими не выполняются обязанности соответствующих должностных лиц, перечисленных в норме.

Кроме того, в соответствии с уголовным законодательством, совершение преступлений лицами, перечисленными в части 2 статьи 292 УПК РК, является в ряде случаев обстоятельством, отягчающим их уголовную ответственность и наказание (часть 2 статьи 307, часть 2 статьи 308, часть 3 статьи 311, часть 2 статьи 315 УК РК).

На этом основании, возможный тезис о выгодности положения лиц, указанных в части 2 статьи 292 УПК, в плане подсудности их дел лишен каких-либо юридических и фактических оснований.

Не ущемляется поэтому, с учетом приведенных выше положений о подсудности уголовных дел, право лиц на судебную защиту, которые также имеют возможность обжаловать в Надзорную коллегия Верховного Суда постановления его коллегии по уголовным делам, подсудным местным судам. Такое положение отвечает задачам уголовного процесса и конституционным принципам уголовного судопроизводства и учитывает разные составы суда, действующие в судебной системе страны.

292 УПК не ограничивает права граждан на судебную защиту, в том числе граждан, дела о преступлениях которых рассматриваются по первой инстанции судебной коллегией Верховного Суда страны.

Во всех случаях правосудие осуществляется исключительно судами, на которые согласно Конституции (пункт 1 статьи 75) и уголовно-процессуального законодательства (статьи 11-12 Уголовно-процессуального кодекса) возложена вся полнота ответственности за решение каждого уголовного дела по существу. Никакому другому органу в государстве это право не делегировано.

Важно также иметь в виду, что принцип осуществления правосудия только судом не ограничивается разбирательством в суде первой инстанции. Им характеризуются все последующие судебные стадии в уголовном процессе, где правосудие осуществляется в тех формах, какие соответствуют существу и назначению разрешаемых в этих стадиях задач.

Возникает вопрос, а могут ли участники процесса (прокурор, защитник и другие) обжаловать (опротестовать) в пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановления Надзорной коллегии Верховного Суда по делам, первоначально рассмотренным районным, областным или приравненным к ним судом?

В соответствии с частью 4 статьи 292 Уголовно-процессуального кодекса в редакции Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2005 года Пленарное заседание Верховного Суда впервые с 1998 года наделено правом пересматривать такие дела и решения

ветствующего нормативного постановления Верховного суда и возможным законодательным совершенствованием оснований этой формы судопроизводства.

Среди актуальных перспективных задач уголовного судопроизводства продолжение решения организационно-процессуальных проблем правосудия. Процесс этот уже начался с принятием Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2005 года, которым в УПК внесены изменения и дополнения по вопросам разграничения подсудности уголовных дел.

Представляется, что продолжение имплементации норм международного права в области правосудия в национальное судопроизводство страны, разработка и внедрение процессуальных форм судопроизводства для выполнения некоторых положений Конституции Республики Казахстан в судебной системе (специализация судов, осуществление судопроизводства с участием присяжных заседателей), укрепление районного, городского звена судебной системы, в том числе судебных участков, создаст необходимые условия для законодательного пересмотра традиционных укладов профессионального существования в области судебной системы.

Был и остаюсь сторонником того, что первая инстанция должна существовать только в одном звене судебной системы. За областными и приравненными к ним судами следует сохранить права апелляционного суда и по вновь открывшимся обстоятельствам. Верховный Суд должен оставаться исключительно судом надзорной инстанции и

Исторически уголовное судопроизводство Казахстана прошло три основных этапа в своем развитии.

Первый этап - период, когда в течение десятилетий в Казахстане действовал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: с 1922 по 1923 годов вплоть до 1960 года, то есть введения в действие впервые уголовно-процессуального законодательства Казахстана. Уголовно-процессуальное законодательство и регулируемая им следственно-судебная практика развивались под прямым влиянием уголовно-процессуального законодательства СССР и РСФСР.

Второй этап - период, охватывающий 1960-1991 годы, до получения страной независимости. УПК оставался прежним по содержанию, однако законодатель получил возможность самостоятельно реформировать некоторые его институты и нормы, включая регламентацию правосудия и следственной деятельности. За эти годы в Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана свыше 60 раз вносились изменения и дополнения.

Наконец, третий этап. В 1991 году Казахстан стал независимым государством. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, судебной и следственной деятельности активизировалось. Принят Уголовно-процессуальный кодекс 1997 года, который представляет определенный шаг в совершенствовании отечественного уголовного судопроизводства, с учетом общепризнанных норм и принципов международного права и, в основном, ограждает человека и гражданина от произвола властей, защищая его права и интересы системой гарантий. УПК устанавливает процессуальную форму движения уголовного дела в семи обычных и двух исключительных стадиях уголовного судопроизводства, систематизированную в 12 разделов, 56 глав, 541 статью. В качестве новых стадий (в отличие от УПК 1959 года) следует выделить стадию предания суду обвиняемого прокурором, а также стадию апелляции пересмотра судебных решений. В целом, Уголовно-процессуальный кодекс в том или ином виде

воплотил в себе все основные, в том числе апробированные на международном уровне, институты процессуального права. В порядке сравнения с уголовно-процессуальным законодательством России и США можно отметить, главным образом, отсутствие регламентации так называемых «делок» о признании вины.

К какому типу (форме) уголовного процесса больше тяготеет отечественное уголовно-процессуальное законодательство?

Представляется, что Уголовно-процессуальный кодекс воплотил в себе смешанную форму судопроизводства, сочетающую элементы следственного и состязательного судопроизводства по следующим причинам.

Во-первых, это обусловлено сохранением в нормах Уголовно-процессуального кодекса доктрины компромисса между публичными началами и интересами личности, так как уголовный процесс остается наиболее острым юридическим средством в борьбе с преступностью. Однако такое содержание закона основывается на системе уголовно-процессуальных гарантий, обеспечивающих осуществление прав и обязанностей участников уголовного процесса для достижения ими задач уголовного судопроизводства. В этом контексте следует отметить увеличение количества принципов уголовного процесса, с 12 до 22. Правовой базой развития принципов уголовного процесса стала Конституция Республики Казахстан, которая содержит большое количество принципов уголовного судопроизводства в связи с возрастанием роли суда, признанием самостоятельности судебной власти на конституционном уровне (статьи 3, 75, 76 Конституции).

Во-вторых, в Уголовно-процессуальном кодексе впервые регламентирована система норм, характеризующих деятельность стороны обвинения и стороны защиты.

В-третьих, построение норм Уголовно-процессуального кодекса позволяет утверждать о наличии определенного баланса во взаимоотношениях органов, ведущих уголовный процесс,

рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом (подпункт 3) пункта 3 статьи 77 Конституции РК), а также другие конституционные положения, характеризующие правовое положение суда, специфическое построение судебной системы, основанное исключительно на процессуально-правовых отношениях Верховного Суда и местных судов, учреждаемых законом.

Очевидно и следующее. В действующем виде судебный контроль за арестом (статья 110 УПК) подчеркивает правоохранительную, профилактическую, ограничительную функцию, выражает активность и несвязанность суда с исследованием уголовного дела, а также обеспечивает доступ граждан к правосудию уже в досудебных стадиях.

Все изложенное свидетельствует об определенности самой Конституции в установлении системы гарантий права гражданина на судебную защиту, на доступ к правосудию.

Внутри судебной системы страны средством разграничения компетенции судов в настоящее время служит институт подсудности уголовных дел (статьи 290-298 УПК), который не затрудняет доступа граждан к правосудию и не противоречит конституционному положению о равенстве всех перед законом и судом (статья 14 Конституции).

Наличие правил о подсудности уголовных дел определяет различную компетенцию суда лишь по кругу дел, отнесенных законом к их ведению. Подсудность в уголовном процессе установлена независимо от признаков, характеризующих личность, базируется на виде и категории преступления, виде наказания.

Процессуальный же порядок разрешения уголовных дел во всех звеньях судебной системы страны является единым и обязательным в отношении всех подсудимых (осужденных) и не создает каких-либо привилегий или оснований для дискриминации ни одному лицу, и не влияет на ход и исход уголовного дела. Эти требования распространяются на все производство по делу, а не только на судебные стадии.

Дифференциация судопроизводства в рассматриваемом случае вызвана объективными причинами и вполне оправдана.

В отличие от УПК 1959 года (статья 197) действующее уголовно-

стремление законодателя упорядочить систему пересмотра приговора местного суда, предотвратить бесконечность этой экономически дорогой процедуры, лежит, прежде всего, соблюдение принципа независимости судей и подчинения их только Конституции и закону (пункт 1 статьи 77 Конституции РК), которым определяется также характер и содержание взаимоотношений судов различных звеньев. Кроме того, преследуется цель исключения неоправданно широкого пересмотра приговоров. Будучи исключительным, надзорный порядок не должен превращаться в «обычный» способ проверки правосудности приговоров, что в целом отрицательно скажется на их стабильности и снизит предупредительно-воспитательное значение приговора суда по первой инстанции.

В рассматриваемом случае не лишним будет привести и такой довод. В судебной практике, как правило, соблюдается «инстанционность», когда речь идет о пересмотре приговора суда по первой инстанции. Впрочем, это касается и других судебных решений, вынесенных по уголовному делу.

В связи с этим, для приговоров местных судов, кроме приговоров, вступивших в законную силу, по делам о преступлениях небольшой тяжести, сохранена множественность надзорных инстанций, включая Верховный Суд. Надзорному производству по таким делам зачастую предшествует проверка приговора в апелляционном порядке (статьи 396, 423-3 УПК). Словом, для судебных решений местных судов вводится несколько ступеней их пересмотра в интересах законности.

Согласно пункта 3 статьи 39 Конституции, ни в каких случаях не подлежит ограничению право, предусмотренное статьей 13 Конституции. В связи с этим, следует ли считать, что статьей 292 Уголовно-процессуального кодекса ограничивается право на судебную защиту?

С учетом приведенных выше соображений представляется, что статья

в порядке надзора и в соответствии с УПК обладает процессуальными полномочиями.

При этом инициировать вопрос об этом могут лишь председатель Верховного Суда или генеральный прокурор.

Речь идет об исключительном порядке пересмотра постановлений Надзорной коллегии Верховного Суда, который распространяется на случаи, когда имеются данные о том, что принятое постановление может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан.

Таким образом, изучение и анализ системы обжалования судебных решений в Республике Казахстан не дает оснований для ее признания не соответствующей пункту 2 статьи 13 и пункту 3 статьи 39 Конституции Республики Казахстан, а также закрепленному в «Основных принципах независимости судебных органов», принятых ООН в 1985 году (статьи 2, 5, 6), Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (статьи 9, 10, 14-15) праву на справедливое правосудие.

Вместе с тем, изучение вопроса высветило проблемы дальнейшего повышения эффективности уголовного судопроизводства страны.

Так, представляется, что в перспективе следует законодательно определить условия, основания, порядок прав гражданина на обращение в международные судебные инстанции, когда исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты от несправедливого, по мнению гражданина, судебного решения.

Создавала бы реальную гарантию для исправления судебных ошибок возможность повторного внесения дела на рассмотрение той судебной инстанции, которая постановила ранее окончательное решение, рассматривая дело в порядке надзора, если выявлены нарушения закона. Такой порядок, как указано выше, сейчас установлен применительно к постановлениям Надзорной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан (часть 3 статьи 458 Уголовно-процессуального кодекса).

В этом плане целесообразно изучение практики возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных частью 2 статьи 471 Уголовно-процессуального кодекса, с принятием соот-

по вновь открывшимся обстоятельствам. Вышестоящие звенья судебной системы должны иметь право пересматривать судебные решения только в исключительных, ограниченных законом случаях.

В связи с тем, что по Уголовно-процессуальному кодексу предание суду осуществляет прокурор, важное место занял бы отказ от стадии подготовки завалуированная интерпретация дополнительного предания подсудимого суду) либо сокращение сроков и процедур на этой судебной стадии.

Интересам правосудия, с точки зрения выполняемой судами функции и объективности судебной деятельности, послужило бы упразднение института возвращения дел на дополнительное расследование из главного судебного разбирательства и последующих судебных стадий.

Приведенные положения позволяют:

- повысить качество правосудия через специализацию судов и ответственность судей нижестоящих судов;
- более мотивированным станет процессуальное руководство вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих судов;
- сократятся процессуальные сроки, связанные с пересмотром судебных решений;

- повысится стабильность приговоров и авторитет судебной власти;
- будут устранены условия для совершения коррупционных преступлений в судебной среде.

Новая возможная компетенция судов потребует тщательного регламентирования условий и оснований возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, как системы процессуальных норм, направленных на исправление возможных судебных ошибок.

Кроме того, изменение подсудности звеньев судебной системы, позволит укрепить штаты районных, в том числе участковых и специализированных судов, а также оптимизировать численность судей Верховного Суда.

*М.С. Козамоу,
начальник Академии
финансовой полиции,
член Совета по правовой
политике при Президенте РК,
доктор юридических наук,
профессор*

Собственник и издатель:

Центр правовой защиты
и информации

Человек и Закон

Республиканская еженедельная юридическая газета

Зарегистрирована в Комитете информации и архивов Министерства культуры, информации и спорта РК
Свидетельство о постановке на учет № 7140-Г выдано 19 апреля 2006 года

Адрес редакции:
г. Астана, ул. Ташенова, 4/1

Главный редактор: **М.С. Башимов**
Редактор: **Д.Г. Конюшихин**

Газета сверстана в компьютерном центре редакции, в программе "Corel Draw 12"
Тираж 5 000 экз. Тираж отпечатан в типографии ТОО "Издательство БМ"
Заказ № 12-Ч (г. Астана, ул. Жубанова, 24/1)